

10 ноября, в Чунчжэне двенадцатого года, после нескольких дней ремонта, армия Тяньву и сюаньская армия, насчитывающая более 100 000 человек и лошадей, снова отправились в столицу.

После более чем месячного восхождения на горы и болотные реки, армия, наконец, достигла Огражденного хребта за пределами Миюна и успешно вошла обратно на территорию Шуньтяньфу.

В час 25 декабря, у ворот Дешенгмена в Пекине.

Северный ветер завывал, и небо наполнилось густым снегом из гусяного пера, покрывшим весь Пекин.

Посреди снега и ветра охотились и охотились на развевающиеся драконьи флаги, а под флагами возвышалась большая армия в тяжелой железной броне.

За пределами Дешенгмена уже было полно чиновников из шести министерств кабинета министров, и многие люди из столицы спонтанно пришли поприветствовать их.

Чжу Цзы Дунь вышел из ворот, посмотрел на снежное небо и вздохнул: "Граница только что установлена, но погода в столице становится все более и более аномальной! наверх."

Армия прошла в большом количестве, медленно врываясь в дешенгменов в ожидании народа, и черные толпы людей окружили стороны официальной дороги, наблюдая, как эти Генералы, кроваво сражавшиеся за страну, жители столицы сильно двинулись и стали радоваться содержанию своего сердца.

Главный секретарь кабинета Ян Сичан, новые министры кабинета Фань Фуси, Чжан Си Чжи, Яо Мингун, Вэй Чжаочэн, министр доходов Се Шэн, министр доходов Ли Цзэнвэнь. Среди приветствующих были министр юстиции Фэн Инь и министр труда Лю Цзуньсянь.

Руководствуясь чиновниками Министерства обрядов, третий сын императора, Чжу Цзюнь, которому было всего девять лет, был встречен в своей полковой драконьей одежде и взволнованно помахал рукой: "Императорский брат! Королевский Брат!"

Услышав крики, Чжу Цзы Лонг вышел из церемонии и улыбнулся: "Сан'эр, что ты здесь делаешь?"

Чжу Цицзюнь хихикал: "Это Отец попросил Меня прийти и поприветствовать Императорского Брата от Его имени!"

После кивка и нескольких приятных слов с Яном Си Чангом и другими, Чжу Цзы Лонг вытащил Чжу Цзы Цзюна на поле торжественного сражения и в сопровождении Ённского гвардейского батальона из Дэшенгмена. Вход в столицу в большом количестве.

По распоряжению чиновников храма Хунлу и Министерства по делам обрядов, генералы и часть армии Тяньву были заключены в лагерь в городе, а остальные размещены за пределами города в соответствии с распоряжениями .

Фан Чжэнхуа и другая возвращающаяся армия защищали столицу десять дней назад и были размещены за пределами города, ожидая награды, прежде чем вернуться в свои соответствующие районы для защиты. Император Чунчжэнь также присутствовал, чтобы отдать дань памяти погибшим за страну.

и неоднократно кивал головой в Чжу Цзы Лун, стоя там честно.

Гражданские и военные чиновники взяли все на себя и продолжали кивать головой, ожидая прибытия императора.

Вскоре после этого императорский императорский трон наконец прибыл с громкой игрой барабанов церкви.

Ритуальный преториан затягивал свои длинные тона и кричал: "Поклонение!".

Гражданские и военные генералы все поклонились и воздали дань уважения.

"Синг!"

Придворные вставали на ноги, затем снова и снова отдавали дань уважения, и так далее несколько раз, перед завершением великой церемонии.

Чунчжэнь подошел к награжденным генералам и сказал: "Гребите в награду!"

Под звуки музыки церковной дивизии салютатор, с его императорским указом в руках, медленно развернул его и сказал громким голосом: "Император Фэн Тянь Чэн Юнь, указ завоевателя генерала Сунь Ин-юань, человек больших способностей и мудрости, который захватил флаг и обезглавил генералов, завоевал восточных пленников и построил успех страны, должен быть награжден рыцарским званием. Наследственный титул, награжденный короной и униформой..."

Наследственный титул? Во дворце все придворные были шокированы и ревнивы, начиная с первой династии Мин, за исключением императорских родственников и дворян, только царь Пингдинг и Нин. В первый раз я был в состоянии сделать это, когда я был в разгаре битвы.

В первый раз, когда я был в таком положении, мне пришлось пройти через весь процесс испачкания рук. Пламя было толкнуто, а затем дано снова Chongzhen, так что три раза, прежде чем Сунь Yinyuan сделал вид, что принимать в страхе.

Весь мир знал о лицемерии и вежливости, но это всегда было традицией. Это хорошо, но это должно быть как прослушивание в школе искусств.

Несколько евнухов представили инкомиумов и графов Солнцу Инъюаню. Чрезвычайно нервничает, не зная, что он может быть посвящен в рыцари.

У Санги еще больше нервничал, он узнал через Фан Чжэнхуа, что он тоже будет посвящен в рыцари, как он может не радоваться.

Затем салютатор продолжил громко произносить: "Нин Юань Генерал Солдат У Санги слышит название!".

У Санги дрожал от волнения и тут же упал на колени, поднял уши, боясь пропустить слово.

"..... Настоящим я короную У Санги как дядю Пинси и награждаю..."

"Я запечатал дядю, я запечатал дядю!" У Санги чрезвычайно взволнован внутри, чуть не вскочил лицом к лицу с ликующим миром, но подумайте об этом, кажется, что он граф, в отличие от графа потока. Это наследственное, как Сунь Инь Юань....

Но это не имеет значения, я был посвящен в рыцари до тридцати лет, и у меня впереди долгая жизнь, в отличие от Сунь Инь Юаня, которому за тридцать и который идет на четвертый год. .

Подумав об этом, Ву Санги с радостью принял заказ и громким голосом сказал: "Я, Ву Санги, коувтирую небесной милости моего Императора и хотел бы навсегда охранять границу для Великого Минга!

Прокричав полдня, Ву Санги вдруг понял, что к нему никто не возвращался, и никто не принес ему инкоммунов и коронных одеяний, что это значило?

Он окунулся в землю и слушал, только чтобы почувствовать комариный звук мух, разговаривающих в главном зале, а У Санвей, любопытный, заглянул к нему в бок и увидел только. Все чиновники смотрели друг на друга, указывали на себя и хмурились.

Хмм? Что это значит? Что я сделал не так? Ву Санги был очень озадачен.

Мягкий звук кашля маленького евнуха исходил из его уха, и Ву Санги отреагировал только полдня спустя, он, казалось, принял, не будучи вежливым в течение нескольких минут, что

Чжу Цзы Лонг должен был восхититься тем, что в это время У Сан Гуй был прямолинейным человеком, игнорируя этот ложный этикет.....

В это время кишки Ву Сан Гуя были синими от угрызений совести, и он хотел отшлепать себя несколько раз. "Я в ужасе, мой талант неглубок, и я боюсь, что, возможно, подвел Святую Милость..."

Чунчжэнь посмотрел на Ву Санги и немного улыбнулся: "Нет ничего плохого в том, что генерал Ву в таком юном возрасте настолько достойный, что очевидно, что он - Неоспоримый генерал, вам не нужно оправдываться, чтобы увидеть, просто принять титул"!

При этом Чунчжэнь прислал инкомпонированные и коронные одежды и другие награды, в то время как Ву Санги с благодарностью посмотрел на императора на императорском троне и снова поклонился. Несколько голов...

<http://tl.rulate.ru/book/41393/973832>